

Повернувшись в ужасе к Клыкборну, своему брату, управлявшему повозкой, он прошептал по-гоблински.

«Скажи мне, что все волшебники не так глупы. Он только что сказал мне, что маленький предмет в его кармане - самая опасная и ценная вещь, подаренная Дамблдору, потому что никто другой не смог бы защитить ее от Волдеморта, и что любой карманник с половиной мозга или убийца, все еще вооруженный тренировочным ножом, может забрать ее в любой момент, пока он везет меня за школьными принадлежностями!»

Фангборн негромко рассмеялся, не обращая внимания на пробормотавшее «Не стоило этого говорить!» Хагрида, который почему-то не смог остановить его безостановочное выбалтывание секретов, и ответил на тихом гоблинском.

«Этот намного больше и глупее, чем ваш обычный волшебник. Дамблдор - якобы самый мудрый и могущественный волшебник светлой фракции. Однако этот мудрый и могущественный волшебник отдал свой величайший секрет и защиту своего пророческого мальчика-спасителя, который выжил, этому гигантскому охраннику, так что считайте, что вам придется принять меры для обеспечения собственной безопасности». мрачно сказал Фангборн.

Выйдя из Гринготтса, чтобы отвести Гарри за покупками на Аллею волшебников, Хагрид оказался отличным гидом, если не самым весомым аргументом против сознательного отношения к безопасности волшебников, который молодой гоблин когда-либо видел.

«Тебе, конечно, понадобится сундук, чтобы хранить все котлы, книги и прочее, затем мантии, книги и, наконец, палочка. Без палочки волшебником не станешь». Хагрид, хотя и поморщился в конце, наконец прекратил свое обычное рычание и перешел на болезненное бормотание, словно вспоминая что-то особенно постыдное или травматичное. По крайней мере, он перестал выбалтывать свои секреты всем, кто находился в сотне метров от него.

«Мне не нужны ни сундук, ни котел, ни одежда. В моем клане меня одевают так, как подобает сыну Крюкохвата. По законам волшебников нам запрещено подниматься над землей, если нас не призывает лорд Дома или по указанию министерского заместителя или лучше. Мне понадобятся книги и палочка». Гарри говорил твердо, зная, что Хагрид отвлекается не больше, чем один из гоблинских малышей, которых он опекал в часы дежурства в клановом яслях.

Хагрид окинул взглядом тесные проходы «Муки и Пятнашки» и решил, что Гарри можно оставить одного для покупки книг.

Сложив учебники первого курса на тележку, спрятанную в уменьшающемся сундуке, Гарри начал искать книги по аритромантии, рунам, продвинутым зельям и чарам, которые изучали человеческие волшебники, чтобы повторить то, что гоблины делали со своей магией.

Эти книги предназначены для третьего курса, а не для первого». Мне пришлось спросить себя, потому что они выглядели очень интересно и были более похожи на то, что я знаю, чем все книги по заклинаниям, которые есть у нас для первого курса». Позади него раздался голос

молодой девушки, похожей на крошечную библиотекаршу, скрещенную с белкой.

Обернувшись, Гарри столкнулся с другим человеком - ведьмой, чей внешний вид ничуть не развеял впечатления, которое произвел ее голос, похожий на голос крошечного библиотекаря, скрещенного с белкой. У нее были выдающиеся передние зубы, как у белки или бобра, и огромная неухоженная копна волос, как у какого-нибудь маленького лесного существа, но в глазах и на лице была сосредоточенность и решимость гоблинской девы, чья осанка говорила самому буйному мальчишке-гоблину, что он разговаривает с будущей госпожой клана, а не с трактирщицей, и должен оказать ей должное уважение и внимание, чтобы не найти все его тело.

«Я Гермиона Грейнджер, магглорожденная. Я понятия не имела, что я ведьма, пока не получила письмо из Хогвартса, хотя это объясняет многие странные вещи, которые происходили вокруг меня. Я копалась в науке, пытаюсь объяснить их, но не все сходилось. Полагаю, вы знаете об этом, поскольку сами родились волшебниками». Молодая ведьма лепетала с таким прямым и незамысловатым потоком сознания, что Гарри пришлось усмехнуться.

«Гарри Поттер, сын Крюкохвата из клана Гематита, из Гринготтса и Нации Гоблинов, к вашим услугам. С сожалением сообщаю, что все заклинания первого курса будут для меня такой же загадкой, как и для вас. Гоблины не умеют читать заклинания, потому что мы не можем пользоваться палочками. Мы можем использовать руны и зелья, есть много магии, которую можно творить без палочки или вообще не зная никаких заклинаний. Вот для чего нужны эти книги». сказал Гарри, показывая на свои книги по рунам и аритромантии.

«Мне сказали, что нам не разрешается заниматься магией вне школы до совершеннолетия? Что-то насчет закона о тайне?» Гермиона нахмурилась.

Гарри, в котором гоблинская ярость разгорелась при воспоминании о законах, призванных держать Древнейшие и Благороднейшие Дома волшебников на вершине, а всех остальных подавить до бессильной нищеты, начал свою тираду.

«Эти законы существуют для того, чтобы держать у власти чистокровную элиту, ведь их дети могут творить за своими подопечными столько магии, сколько захотят, что делает их детей лучшими в школе и позволяет им получать лучшие должности после выпуска, потому что они учатся и практикуются без остановки всю свою жизнь, а вам позволено лишь несколько часов занятий, только в школе, в течение семи лет». Гарри зарычал, его змея Нудл зашипела от ярости и выскользнула из рукава, увидев лишь маленькую девочку-белку, которая уставилась на него в ответ, очевидно, не представляя никакой угрозы.

Глаза Гермионы расширились. Она выросла в семье либеральных стоматологов, которые не уставали указывать ей на привилегии, в которых она выросла, и на социальное неравенство магловского мира. Узнать, что мир волшебников не просто плох, а гораздо хуже, чем дореволюционная Франция с раздутой и коррумпированной аристократией, привело её в ярость.

«Это ужасно! Это несправедливо! Как мы можем конкурировать с этим?» возмутилась Гермиона.

Гарри открыл свою книгу и показал юной магглорожденной ведьме.

«Это руны, разработанные гоблинами и украденные волшебниками. Для их создания требуется магическая сила, но способность создавать и наделять их силой основана на знаниях, полученных в результате сотен часов обучения и дисциплины, медитации и тонкой концентрации на контроле. Это то, чему обучаются девы-гоблины с тех пор, как научились читать, а также основа для создания охранных систем Гринготтса, которые настолько сильны, что каждый волшебник доверяет им свое золото. Чтобы научиться этому, не нужна палочка, нужен ум и старание».

Гермиона смотрела на руны и плотный текст, описывающий их теорию и практику, находя в них структурированные знания, которые она искала в науках и юриспруденции. Она уже начала успокаиваться и переходить от своего залитого слезами гнева к чему-то более похожему на растущий план (Гермиона любила планы), когда Гарри подбросил ей ещё одну книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/121409/5094600>